

Застенчивость излишнюю отбрось ты».
И отвечал священник: «Погоди
И вымыслов ты от меня не жди.
Нарушить назидание не смею,
Которое преподал Тимофею
Апостол Павел, он же порицает
Того, кто правдою пренебрегает,
Чтоб пустяки и басни сочинять.
К чему же плевелы мне рассеивать,
Когда пшеницу я могу посеять?
Веселость вашу не хочу развеять,
Но если есть у вас, друзья, терпенье,
Прослушать днесь благое поученье,
Извольте; преподавать его готов,
И смысл моих приятен будет слов
Для тех, кто слово праведное чтит,
Кому и добродетель не претит.
Южанин я, и очень сожалею,
Что рэм, рам, руф низать я не умею,²⁷¹
По буквам звонкий складывая стих.
Я рифмы сладость тоже не постиг.
Так слух я ваш не буду щекотать,
И в прозе мне позвольте рассказать.
Быть может, ты хотел рассказа звонче,
Чтоб пиршество сегодня им закончить,
Но выслушай смиренный мой рассказ -
В нем с божьей помощью хочу я вас
Провести по ступеням того пути,
Которым в град небесный привести
Господь сулит нам. Не судите строго,
Коль приведу примеров слишком много.
И если буду в текстах я неточен,
Меня поправить я прошу вас очень.
Я не начитан, в букве не силен,
Держусь я смысла, был бы верен он,
И с книжниками я не соревнуюсь,
Но внять поправкам вашим обязуюсь».
И тотчас же мы все на том сошлись,
Что раз на богомолье собрались,
Свой путь пристойной речью завершить
Уместно нам; и стали мы просить
Священника начать благое слово.
И, увидав, что выбора иного
Нет у него, хозяин наш сказал:
«Ну, сэр священник, так, как ты желал,
Пусть будет. Слушать мы тебя готовы».
Потом, смягчив слегка свой тон суровый:
«Что ж, начинай, пожалуй, наставленья.
Но солнце скоро сядет, к сожаленью.
Пускай господь тебе укажет путь, -
Будь поучителен, но краток будь».

²⁷¹ Священник критикует распространенный в англосаксонской поэзии аллитерационный стих, в котором обычно трижды повторялась одна и та же предупредительная согласная.